

ЖАКМОН, Петр Петрович - офицер, автор воспоминаний об Оренбурге середины XIX столетия. ("Из воспоминаний оренбургского старожилы". Журнал "Исторический вестник", 1905, апрель, стр.74-78).

Заметки П.П.Жакмона, написанные по личным его впечатлениям, содержат много деталей для более полной характеристики людей и нравов Оренбурга шевченковских времен.

ЖДАНОВ, Александр Дмитриевич - редактор "Нижегородских губернских ведомостей", коллежский секретарь.

Публикация в названной газете статьи "Бенефис г-жи Пиуновой, января 21 1858 года" (VI, 316-318) является, на наш взгляд, косвенным свидетельством знакомства Т. Шевченко с редактором Ждановым. Поэт следил за материалами этого издания - в частности, его театрального отдела.

ЖЕГОТА, Вильям - служащий Оренбургского уездного суда, коллежский секретарь.

Уроженец Минской губернии (род. в 1814 или 1815 гг.), он служил там в губернском правлении, но был уличен в 1847 в "хранении у себя оскорбительных стихов для верховной власти", арестован, а полгода спустя выслан в Оренбург с учреждением над ним гласного надзора. В Оренбург прибыл 7 февраля 1848. Из-под надзора освобожден в конце 1856. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.332, 341, 351).

В.Жегота был близок к семье чиновника А.А.Кирша, в доме которого Шевченко встречался с ссыльными поляками.

ЖЕЛЕЗНОВ, Иоасаф Игнатьевич (1824-1863) - этнограф, историк и писатель уральского казачества.

В пятидесятых годах XIX века его очерки печатались в "Москвитянине", "Библиотеке для чтения", "Отечественных записках", там же публиковался роман "Василий Струняшин" - история о необыкновенных приключениях "старинного уральского удалыца" - его скитаниях, тяжком плене, трагической любви, жизни на необитаемом острове в покаяниях и молитвах. Роман, как и очерки, вышедшие впоследствии отдельным изданием под названием "Уральцы" (1858), идеализировали казачью старину.

Находясь в Новопетровском укреплении, Шевченко мог читать "Василия Струняшина" (первую его часть), "Картины аханного рыболовства", "Башкирцы", "Уральскую старину" и ряд других произведений, публиковавшихся в 1854-1856 гг. в журналах. Не рассматривая их специально, он высказал свое резко-отрицательное отношение к Железнову и его взглядам в дневниковой записи от 12 июля 1857 года, где, по сути дела, поставил знак равенства между работами об уральском казачестве П.Небольсина и И.Железнова (хотя авторы эти вели между собою гласный и весьма непримиримый спор, не стесняясь в выражениях).

О Железнове Шевченко знал не только по журнальным его произведениям. Несомненно, много рассказывал о нем в 1852 Н. Ф. Савичев - друг, а впоследствии биограф Железнова, говорили уральские казаки, которые несли службу в Новопетровском укреплении.

На нелестный шевченковский отзыв могло повлиять также его знакомство с представителями этой семьи еще в Раимском укреплении. В официальной переписке упоминается начальник транспортной команды Уральского укрепления сотник Железнов (вероятно, И.С.Железнов - двоюродный брат И.И.), который, в частности, увозил отсюда пленных ордынцев. Названный сотник был в Раиме в июне-июле 1849. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.5999, л.37).

ЖЕЛИГОВСКИЙ, Эдвард-Витольд (1816-1864) - польский поэт, ссыльный в Оренбургской губернии.

Детство провел в родном фольварке Марьянполь, что на Виленщине. Девятнадцати лет от роду стал студентом Дерптского университета, где вошел в состав тайной студенческой организации. К тому же периоду относится начало его литературной деятельности. Все шире распространяются стихи Желиговского, избравшего себе псевдоним "Антоний Сова".

Однако известность пришла к нему после выхода в свет драматической фантазии "Иордан". Она разошлась быстро, потребовалось второе издание, но тут на книгу обратили внимание власти.

"Сочинение это, написанное звучными и хорошими стихами, - доносил в декабре 1850 г. виленский генерал-губернатор, - исполнено разных темных намеков и рассуждений, доказывающих неблагонадежный образ мыслей автора, давно уже возбуждившего на себя подозрение и состоящего под надзором полиции. По дошедшим до нас сведениям, означенное сочинение произвело сильное впечатление на молодежь как в здешних губерниях, так и в Варшаве..."

Почти одновременно стал известен ряд "крамольных" сочинений Р.Подберезского, В.Полубинского, Де-Штрунг, и это послужило основанием для вывода о существовании "тайного литературного общества с политической целью". Произведения (и прежде всего, "Иордан") были запрещены, а их авторы, в том числе Желиговский, подверглись суровому наказанию. (А.И.Герцен. Полное собрание сочинений и писем. Под редакцией М.К.Лемке. Т.ХІ, П., 1919; заметка в разделе "Дополнения", стр.471-478).

"По высочайшему повелению, за создание сочинения "Иордан", в котором обнаружена неблагонадежность автора, в январе 1851 года выслан из Вильно в Петрозаводск, Олонецкой губернии, с учреждением полицейского надзора, - говорится о Желиговском в одном из архивных дел, - а потом, по распоряжению г.министра внутренних дел, согласно желанию его, Желиговского, из Петроза-

водска выслан в Оренбургскую губернию... с продолжением учрежденного надзора..." (ГАОО, ф.6, оп.18, д.351).

В Оренбург он прибыл 24 июля 1853 г. Но здесь его оставили лишь на время тяжелой болезни. По выздоровлении, в январе 1854, Желиговский прибыл в Уфу, где находился более четырех лет, служа в канцелярии гражданского губернатора. Из-под надзора его освободили только 13 января 1857. О перипетиях этих лет жизни ссыльного польского поэта наиболее подробные сведения имеются в обнаруженном автором архивном деле о Желиговском. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.253), рассмотренном в исследовании "Побратимы" ("Жовтень", 1966, № 2, стр.39-80), а также других делах того же архива (ГАОО, ф.6, оп.18, д.269, 303, 332, 341, 351).

Не вызывает сомнений, что Шевченко читал "Иордана" или знал о нем еще до своей солдатчины, либо в самом ее начале, а Желиговский познакомился с "Кобзарем" еще в 40-х годах. В годы неволи встретиться они не могли, так как их постоянно разделяли большие расстояния. Однако именно к этому времени относится возникновение и укрепление дружеских отношений между двумя поэтами. Возможно, еще в 1851 г., в горах Каратау, от Б. Залеского Шевченко узнал о высылке Желиговского в Петрозаводск. Залеский, вероятно, сообщил ему и о прибытии польского поэта в Оренбургскую губернию - на этот раз письменно. Не случайно, что именно в письме к Залескому, написанном в январе 1854 г., впервые встречаем мы шевченковские строки о поэте Польши: "Иордана" и Сову я знаю как твое сердце..." (VI, 92). В другом письме, которое относится к февралю 1854, Шевченко писал: "Мне давно хочется завести переписку с Совой, но не знаю, как и начать... будешь писать ему, кланяйся и целуй его за меня..." (VI, 90).

Через того же Залеского, заезжавшему в Уфу, к Желиговскому, Шевченко получил новые его стихи, из которых особенно понравились "Два слова" и "Экспромт" (Об этих стихах - в статье о Брониславе Залеском). Тронуло певца Украины сообщение о том, что Желиговский вознамерился перевести его "Катерину" (VI, 101, 104).

"Вдохновенный Сова" - именует его Шевченко (VI, 109). Упоминания о нем, причем самые теплые, мы находим и во многих других письмах, адресованных Залескому. "Что-то близкое, родное я вижу в этом добром, задумчивом лице, - писал Шевченко, получив от него портрет Желиговского, - мне так любо, так отрадно смотреть на это изображение, что я нахожу в нем самого искреннего,

самого задушевного собеседника!" (VI, 121).

Шевченко послал Желиговскому свою повесть "Варнак", которую, думается, ему же хотел и посвятить. "Официальное" посвящение не состоялось из соображений политической осторожности.

"Сова твой подарок принял со слезами..." - сообщал Залеский. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.85).

Ярким проявлением дружбы поэтов явилось создание Желиговским стихотворения "Брату Тарасу Шевченко" ("Сын народа - вождь народный, мученик, твой путь прекрасен..."), а Шевченко, в свою очередь, - "Подражаніс. Едуарду Сові". Стихотворение Желиговского было, по всему судя, написано еще в ссылке. Закономерно предположить, что именно о нем писал Шевченко 10 февраля 1855 г.: "прекрасные, сердечные стихи" (VI, 111), и 13 мая 1858 г., когда поэты встретились в Петербурге, Желиговский не впервые прочел его, а лишь вписал в шевченковский Дневник давно тому известное - на память. (V, 240-241).

В Дневнике Шевченко есть немало записей об их встречах в Петербурге. (V, 220, 226, 239). Дружья заочные стали друзьями личными. От Желиговского услышал он поэму "Зорский", когда-то запрещенную цензурой, узнал о подготовке нового польского издания "Слово", о деятельности демократических кругов, готовившихся к дальнейшей борьбе за свободу.

Желиговский пережил Шевченко на три года. С 1861 он жил в Италии, в Швейцарии. В Женеве, 28 декабря 1864, его и настигла смерть.

К сожалению, архив Желиговского не обнаружен. А это один из важных источников отыскания и неизвестных шевченковских материалов, в том числе, возможно, подлинных рукописей украинского поэта. Части архива могут находиться в Вильнюсе (вместе с архивом Л.Совиньского), в Кракове и, наконец, в Женеве. Более подробные указания на сей счет можно найти в заключительной главе уже упоминавшегося ранее нашего исследования "Побратимы", вошедшего, после журнальной публикации, в книгу "По следам оренбургской зимы" (Южно-Уральское книжное издательство, 1968).

ЖЕМЧУЖНИКОВ, Александр Михайлович (1826-1896) - поэт, один из соавторов "Козьмы Пруткова", с 1851 г. - чиновник особых поручений при председателе Оренбургской Пограничной комиссии.

Воспитание получил в Петербургском университете. Служба началась в чине коллежского секретаря, в столичном губернском правлении. С 1851 находился в Оренбурге, куда был перемещен по собственному желанию и по протекции его дяди В.А.Перовского. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.12854).

"... Душою общества был родной племянник В.А.Перовского - Александр Михайлович Жемчужников. Ни одно празднество и ни одна холостая пирушка не обходились без него и без сосланного в Оренбург князя Трубецкого... А.М.Жемчужников отличался остроумием, редкой находчивостью и неистощимую веселостью. Игрою личных мускулов он изменял совершенно черты своего лица и изображал с поразительным сходством всех своих университетских профессоров. Мало

того, разговаривая с вами, он моментально усваивал ваш облик, манеру движения, звук голоса, так что вы могли вдруг видеть перед собою своего двойника. При этом он был еще поэт-юморист, и в обществе его нельзя было соскучиться..." (П.Жакмон. "Из воспоминаний оренбургского старожилы". "Исторический вестник", 1905, апрель, стр.80).

Упомянутый С.В.Трубецкой прибыл в Оренбург в 1853 году вместе с политическим ссыльным - польским поэтом Э.Желиговским; здесь он жил на одной квартире с Жемчужниковым. ("Тургайская иллюстрированная газета", 1896, 3 марта), и Желиговский, до отъезда в Уфу, являлся, несомненно, их частым гостем.

Из мемуарных источников известно также о знакомстве с этими лицами Б. Залеского и ряда других оренбургских знакомых Т. Шевченко. В январском письме 1854 г., адресованном Залескому и содержащем добрые слова о Желиговском, поэт Украины посылал "тысячу кровосердечных поцелуев и братскую любовь" тем, которые знают его "не лично" и о нем "вспоминают". (VI, 92).

Изучение круга людей, связанных с Желиговским и Залеским дружескими узами, приводит к мысли, что этот горячий привет был адресован, скорее всего, Жемчужникову и Трубецкому.

Не вызывает сомнений, что родной племянник Перовского привлекался к хлопотам - к сожалению, тщетным - об освобождении (или хотя бы облегчении участи) Шевченко.

Личное знакомство Шевченко с братьями Жемчужниковыми (Александром, Алексеем, Владимиром) произошло уже в апреле 1858.

"Очаровательные братья!" - записал он свое впечатление в Дневнике. (V, 230).

ЖИГИН, Ион Саввич - урядник, а затем хорунжий Уральского казачьего войска.

Плавая, до прибытия экспедиции А. И. Бутакова, на шхуне "Николай", он, вместе с другими казаками, обнаружил каменный уголь, необходимый для развития пароходства на Арале. По представлению подполковника Е.М.Матвеева, Жигин был произведен за это в хорунжие, а казаки получили по рублю серебром.

Под командой Жигина на шхуне "Николай" в Аральском море находились казаки: Григорий Соколов, Василий Чувилев, Ульянов Замсугенов, Евстафий Лобиков, Иван Панов, Григорий Асанов, Ермолай Бурнаев, Ерофей Ковалев, Павел Ковалев, Ефрем Голубов, Аким Костин, Яков Водолазов. (ГАОО, ф.10, оп.10, д.5979).

Участники экспедиции встречались с Жигиным на Кос-Арале и в Раиме, а затем прошли по следам первооткрывателей, для более глубокой разведки залежей. "9 августа (1848 - Л. Б.) я осматривал каменный уголь у мыса Куланды... На первый случай, можно добыть тысяч до 5 или 6 пудов..." (Из письма А. И. Бутакова; РГАВМФ, ф.4, д.82, лл.64-66). В этот день Шевченко сделал первые зарисовки названного полуострова, что нужно учесть при датировке сепии. (т.8, лл.20-21, 151-153, 164).

Ион Жигин - одна из ярких фигур среди уральских казаков, с которыми Шевченко особенно близко познакомился во время экспедиции на Аральское море.

ЖИЛИН, Сергей Романович - орский мещанин, современник Т. Шевченко.

Во время пребывания поэта в крепости Жилину было не менее двадцати лет; умер он в 1903 году, имея около восьмидесяти лет отроду.

Передавая рассказы деда, его внук П.Ф.Жилин сообщил в 1903 г. фольклористу И.И.Волошину о том, что "Шевченко в Орске проживал в хибарке на улице, которая теперь называется его именем", указав то же место расположения дома, о котором говорится в статье о М.Даутове.

Интересно предание о проповеди, прочитанной в военной церкви "как только Шевченко привезли в Орск" и имевшей целью показать для устрашения людей, "какая участь постигает всякого, кто богохульствует и не почитает царя". С.Р.Жилин вспоминал о популярности Шевченко среди местных жителей. ("Народ и Шевченко", стр.112).

ЖУЙКОВ, Александр Гаврилович - прапорщик, затем подпоручик, а с августа 1855 - поручик 1-го Оренбургского линейного батальона. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1251; "Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.250).

Из воспитанников Новгородского графа Аракчеева кадетского корпуса Жуйков был произведен в прапорщики 13 июня 1848 г., а на службу в батальон № 1 назначен приказом по Отдельному Оренбургскому корпусу от 6 июля того же года. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6057/б, лл.51-52). Впоследствии, в середине шестидесятых годов, уже в чине штабс-капитана, он служил в 5-м линейном батальоне, в Орской крепости. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.216).

Живую характеристику Жуйкову дала А. Е. Ускова: "Жуйков - ротный командир, умный, добрый и хороший господин, только беда в том, что пил запоем". ("Науковий збірник за рік 1926", т.ХХІ, стр.170).

Шевченко познакомился с Жуйковым в Новопетровском укреплении, был знаком также и с его женой. Приветы Жуйковым он передавал в ряде писем к И. А. Ускову (VI, 180, 207, 219), через Ускова же получая их и от Жуйковых. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.121).

ЖУЙКОВА, Олимпиада Петровна - жена А.Г.Жуйкова, дочь есаула Уральского казачьего войска П.И.Решеткова.

Бракосочетание 28-летнего офицера и 19-летней дочери есаула состоялось 1 октября 1856 г. в церкви Новопетровского укрепления. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

В связи с именами Жуйковых автор считает нужным поделиться своим толкованием нескольких строк из записи в Дневнике Т. Шевченко, сделанной 15 июня 1857: "Сегодня поутру начал я рисовать портрет г.Бажанова... Черт принес приятельницу - помешала. Я закрыл портфель и вышел из кибитки. Скромная приятельница не утерпела, взглянула одним глазком на мою работу и нашла решительное сходство, если бы рот и нос поменьше. И не удовольствовавшись собственным замечанием, спросила мнения у горничной и у своего фаворита Молчалина. Это меня решительно взбесило..." (V, 16-17).

Зная из дневниковых записей и писем Шевченко о ближайших знакомых семьи Усковых, можно высказать предположение, что любопытная "приятельница" - это Е.А.Бажанова, жена смотрителя полугоспиталя Н.Е.Бажанова, портрет которого рисовал в тот день Шевченко, горничная - совсем юная тогда О.П.Жуйкова, а "Молчалин А." (Александр?) - ее муж А.Г.Жуйков. Бажанова и Жуйкова в этой записи называются по их положению к "первой даме" Новопетровского укрепления - жене коменданта А. Е. Усковой, Жуйков - с намеком на "особые чувства", которые питала к нему Бажанова.

Конечно, это не более чем гипотеза, но автор считает нужным ее высказать, полагая, что такие догадки, даже неподтвержденные сразу неопровержимыми фактами, являются бесполезными для возможного в дальнейшем прочтения и этих строк в Дневнике.

ЖУКОВСКИЙ, Василий Андреевич (1783-1852) - русский поэт-романтик.

Жуковский сыграл большую роль в выкупе Т. Шевченко из крепостной неволи; он высоко ценил талант молодого художника и поэта (который посвятил ему свою поэму "Катерина").

Шевченко вспоминал Жуковского в повести "Художник", Дневнике, письмах к М. Лазаревскому, А. Лизогубу, В. Репниной. Сохранился черновик письма, написанного им Жуковскому в январе 1850 г. из Оренбурга; Шевченко просил известного (и высокопоставленного) поэта похлопотать о дозволении ему рисовать и, тем самым, облегчении своей участи.

ЖУКОВСКИЙ, Григорий Васильевич - генерал-майор, наказной атаман Оренбургского казачьего войска, он же председатель войскового правления. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.12509).

На этом посту Жуковский служил в 1848-1852 гг. (Ф. М. Стариков. "Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска". Оренбург, 1890, стр.120). До того он являлся командующим башкиро-мещерякским войском. Должность наказного атамана сдал 27 октября 1852 в связи с выраженным им желанием выехать для излечения болезни, сроком на один год. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.625).

Офицерскую службу в крае Жуковский нес с 1819 г., генеральскую - с 1846, славился знанием фортификации, артиллерии и других военных наук, аттестовался с неизменно-высокими похвалами. (РГВИА, ф.405, оп.6, д.7441, л.59 об.-60).

О личном знакомстве Шевченко с Жуковским сведений нет, но в опубликованном письме к Шевченко ("Листи...", стр.61) он упоминается А.И.Чернышевым без особых пояснений, и это наводит на мысль, что адресату названное лицо было уже известно.

К. П. Брюллов

Портрет В. А. Жуковского 1838

С помощью передовых деятелей российской и украинской культуры этот портрет был продан с аукциона за 2500 крб. На эти деньги Т. Шевченко был выкуплен из крепостной неволи